

Деймон Веларион

Пятая Луна, 61 год 3.Э.

Шиверсы пришли зимой 59 и 60 года 3.Э. Это была ужаснейшая болезнь, поразившая всех, и знатных, и низших. Человек может жаловаться, что однажды ночью ему холодно, а к утру он умрет.

Сам Деймон был поражен этой болезнью. Каким-то образом он выздоровел, но другим не так повезло. По всему Вестеросу бесчисленное количество людей дрожало и умирало. Из Королевской Гавани пришло известие, что его внучатая племянница, принцесса Дейенерис, умерла. Деймон сочувствовал своим племяннику и племяннице, королю Джейхейрису и королеве Алисанне, и понимал их горе. Ибо он тоже потерял детей.

Это было проклятием, подумал он, жить, когда четверо его детей умерли. Иногда он проклинал Семерых, требовал объяснить, почему они забрали у него его детей. Почему они не взяли его вместо него, но так и не ответили. Возможно потому, что их вообще не было. Ему пришлось похоронить сына и трех дочерей, и какое-то время он думал, что ему придется похоронить и внука.

Старший сын своего старшего Корвина. Когда Дрожь поразила его, точно так же, как он поразил его отца и тетюшек, Деймон опасался худшего. Однако казалось, что в Семерых осталось немного милосердия, поскольку они пощадили юного Корлиса.

В течение года, прошедшего после окончания Шиверса, Корлис вел себя... по-другому, более зрело, с мудростью, превышающей его восемь именин. Деймон выставил это на горе, думая, что это был способ мальчика справиться с ситуацией. В конце концов, он только что потерял отца и мать, а также пережил клиническую смерть.

Однако на этом изменения не остановились. Если раньше Корлис в основном игнорировал своих младших братьев, то теперь он активно проводил с ними время, играя с ними и будучи для них хорошим старшим братом. Опять же, Деймон выставил это напоказ. Потеряв отца, Корлис пытался занять его место и быть рядом со своими младшими братьями.

И все же горе не могло объяснить самую заметную и откровенно поразительную перемену — вновь обретенный интеллект Корлиса. Неделью назад к нему пришел мейстер (заменивший того, кто умер от чумы) и сказал ему, что он никогда не видел такого талантливого ученика, как молодой Корлис. Очевидно, мальчик во время уроков рисовал лодку, и в наказание мейстер дал ему набор чрезвычайно сложных математических вопросов. К его удивлению, Корлис завершил набор менее чем за пятнадцать минут, используя новые, ранее невиданные методы.

Дальнейшее тестирование показало, что это не было случайностью, и мальчик отлично справлялся почти по всем предметам и очень быстро учился по тем, которые ему не удавались. Действительно, мейстер Десмонд оценил невероятные знания и интеллект Корлиса на уровне продвинутого послушника и обучал его все более и более сложным темам.

«Если Корлис продолжит прогрессировать такими темпами, мне больше нечем будет его учить, милорд», — сказал мейстер Десмонд.

А рисунок лодки? Это был не детский рисунок, какой можно ожидать от восьмилетнего мальчика, а более продвинутый план, составленный мастером-корабелом, с подробным описанием парусного снаряжения, потребностей экипажа, грузоподъемности и странных треугольных парусов.

«Каравелла», как назвал его юный Корлис, утверждая, что он будет быстрее любого другого корабля в мире. — За исключением, пожалуй, кораблей-лебедей Летних островов, — признался мальчик.

Демон был поражен. Корлис всегда был сообразителен, но никогда не обладал таким умом. В последнее время он начал задаваться вопросом, благословили ли Семь Корлиса, возможно, как золото для семьи, которую они отняли у них?

Он уже приказал построить корабль точно так, как было указано в планах Корлиса, чтобы проверить его возможности. Потребовалось время, чтобы обучить экипаж в соответствии с тем, как, по словам Корлиса, они должны были быть.

По словам Корлиса, его каравелла была быстрой, потому что могла плыть против ветра. После этого Деймон посмеялся над ним. Он не смеялся, когда Корлис начал давать длинное и подробное объяснение, которое на самом деле имело большой смысл.

Сложный процесс, называемый «галсированием», при котором они направляли нос корабля против ветра, наклоняя паруса так, чтобы он мог поймать ветер и продвигать корабль вперед в том направлении, в котором он должен был идти. Корабль в конечном итоге двигался зигзагом, требуя постоянного маневрирования и переналадки парусов.

И все же дикие заявления Корли подтвердились. Он взял Корлиса в путешествие на Пентос на своем новом корабле, и, верный своему слову, корабль плыл быстрее. В среднем он был не намного быстрее галеры, но компенсировал это тем, что был полностью парусным и мог пройти гораздо большее расстояние за день, даже против ветра, используя свои треугольные «латунные» паруса и маневрируя галсом. При подходящих условиях корабль мог двигаться даже со скоростью невероятных 8 узлов! Удвоить среднюю скорость галеры, и она могла бы сделать все это без единого человека, гребущего веслом.

Обычно для пересечения Узкого моря требуется 3-5 дней при попутном ветре и спокойном море. Деймон был впечатлен, когда «Каравелла» разделилась на две части. Его острый ум уже просчитывал потенциальные выгоды от обмена на Дрифтмарк.

Тогда Деймон не мог знать, что его внуку еще предстояло раскрыть все свои планы, и не мог он знать, что день, когда он покинул Дрифтмарк с каравеллой, стал днем начала Вестеросской эпохи исследований.

Пятая Луна, 62 год 3.Э.

Следующий год прошел чрезвычайно быстро. Часто казалось, что только вчера его внук показал ему революционный дизайн, изменивший Дрифтмарк. По возвращении с Пентоса Деймон приказал своим кораблям начать работу по строительству дополнительных каравелл, а также продолжить работу по проверке возможностей корабля и обучению моряков управлению им.

Сам Деймон взял на себя все уроки Корлиса, когда мейстер Десмонд сообщил ему, что, если он не пожелает отправить Корлиса в Цитадель для продолжения учебы, он научил его всему, чему мог. Каждый день Деймон опрашивал своего юного внука, тренируя его и готовя к возможной роли Повелителя Приливов. И с каждым днем Деймон все больше и больше впечатлялся Корлисом.

Мальчик вундеркинд. Гения, которого мир видит редко.

Возможно, это была дедовская предвзятость, но Деймон искренне считал Корлиса одним из умнейших людей, которых он когда-либо встречал. Его разум работал так, что внушал благоговейный трепет. Корлис мог придумать решение проблем, о которых Деймон и не подозревал.

Проблема бухгалтерского учета, например, заключалась в том, что временами было трудно отслеживать записи, а более хитрые клерки могли скрыть доказательства коррупции. Корлис был пионером системы, которую он называл «двойной бухгалтерией», позволяющей легко регистрировать счета и балансировать бюджеты. Что еще более важно, ошибки, преднамеренные или нет, было легче обнаружить. Деймон уже отправил немало своих клерков и начальников порта на Стену по обвинению в коррупции.

Через шесть месяцев после того, как его каравелла была испытана, Корлис и мейстер Десмонд пришли к Деймону и представили странный инструмент, круглый металлический ободок со стеклянным покрытием и стальной иглой, подвешенной на подставке посередине. Деймон, разумеется, поинтересовался назначением прибора, и Корлис ответил, что прибор можно использовать для определения направления на север, где бы пользователь ни находился.

Деймон был ошеломлен. Подобное устройство произвело бы еще большую революцию в морских путешествиях, чем каравелла Корлиса. И в отличие от каравеллы, Деймон считал, что не существует устройства, похожего на «компас», который предлагал его внук.

Оглядываясь назад, это было невероятно просто. Магниты были природным веществом во многих шахтах. Их долгое время считали диковинкой из-за их способности притягивать железо посредством явления, которое мейстеры называли «магнетизмом». Мейстеры даже обнаружили, что при свободном подвешивании магниты, как это ни странно, всегда указывают на север.

Однако мейстеры так и не открыли, что магниты могут передавать свой магнетизм другим объектам, особенно объектам, которые они могут притягивать.

Его внук Корлис интересовался и экспериментировал с мейстером на эту тему, и вместе они обнаружили, что, поглаживая кусок железа определенным образом магнитным камнем, кажется, что магнетизм магнитного камня передается куску железа. К сожалению, эксперименты оказались неудачными, так как в течение короткого времени магнетизм железных кусков вышел из строя, и они больше не могли притягивать другие железные предметы и магниты без дальнейшего поглаживания.

Однако, не желая сдаваться, Корлис предложил попробовать и другие магнитные вещества. Самой удачной из их попыток стала сталь. Они обнаружили, что кусок стали, когда-то намагниченный, легко сохраняет свой магнетизм по сравнению с железом.

Затем мейстер Десмонд и Корлис приступили к разработке инструмента, который Корлис назвал «компасом». Навигационный инструмент, который мог указать любому моряку его направление в любое время и помочь ему определить направление и местоположение. Это было бесценным нововведением.

В наши дни почти все моряки прижимались к береговой линии, когда путешествовали по морю. Немногие были настолько безрассудны, чтобы без необходимости отклоняться от побережья. Жители Летних островов были одними из немногих, кто осмеливался регулярно плавать в открытом море, используя для навигации звезды и созвездия.

Мейстер Десмонд уже написал отчет о своих находках в Цитадель. По просьбе Деймона роль Корлиса в экспериментах должна была быть преуменьшена до любопытного студента, задающего вопросы о магнитах и магнетизме.

Деймон очень гордился своим внуком, но... ему еще не исполнилось и десяти лет. Деймон предпочел бы, чтобы новости о гениальности его внука не распространялись слишком быстро. Хотя сам Деймон считал его блестящим ребенком, благословленным Семью, было слишком много тех, кто мог верить в обратное для утешения Деймона. Слишком часто смысленных детей, которые были слишком умны, боялись и считали некими ведьмами, получившими магические и нечестивые знания от некоторых демонов из Семи Адов.

Такие суеверия были довольно редки среди образованных людей, но Деймон не был достаточно высокого мнения о своих сверстниках, чтобы считать их всех образованными. На самом деле как раз наоборот. Многие даже не умели читать и слишком верили в догматы Веры.

Деймон был в определенной степени набожным, но он также помнил, что не так давно его семья поклонялась разным богам, и Воинствующая Вера пыталась убить его сестру и ее семью.

Помимо любых грандиозных новых схем или изобретений, которые он всегда выдумывал, не по годам развитый внук Деймона проводил остаток своего времени в общении. В мальчике была определенная харизма, которая позволяла ему привлекать друзей из всех слоев общества. Его братья боготворили его, и Корлис лично знал имена многих их слуг и охранников.

Мальчик однажды сказал ему: «Вы были бы удивлены, сколько лояльности вы можете заслужить от простых людей, просто зная их имена и время от времени спрашивая об их благополучии, дедушка».

Деймон лично не очень одобрял чрезмерное общение своего внука с простолюдинами, но он также знал, что даже если он запретит это, его внук все равно найдет способ обойти его ограничение. По крайней мере, его внук зарабатывал лояльность своих будущих подданных.

Однако, несмотря на его превосходство во многих различных областях и предметах, была одна область, в которой Корлис не преуспел. Его боевая подготовка.

Это не значит, что он был плох на тренировочном дворе, скорее, его навыков обращения с оружием было недостаточно по сравнению с тем, насколько далеко он был впереди почти во всех других областях. Другими словами, он был на удивление средним.

Именно на тренировочном дворе, наблюдая, как его внук устает и с трудом поднимает меч после долгой утренней тренировки, Деймон вспомнил, каким молодым был его внук. Ему было всего десять, а Деймон уже начал полагаться на него и обращаться с ним так, как будто он взрослый мужчина.

То, чего ему не хватало в природных навыках и силе, его внук компенсировал своей неумолимой решимостью и нежеланием сдаваться. Эта непоколебимая воля сослужит ему хорошую службу в дальнейшей жизни.

Хотя Деймон сомневался, что Корлис когда-либо станет лучшим мечом в Королевстве, при достаточном обучении и практике он более чем сможет постоять за себя на поле боя.

Со времен Восстания воинствующей веры правление его племянника было на удивление мирным и, казалось, останется таковым в обозримом будущем. Тем не менее, Деймон верил в старую поговорку: «Во время войны готовьтесь к миру». Когда мир, готовься к войне». Царство

может быть сейчас в мире, но оно было в мире и в начале правления Эйниса, ненадолго. Никогда нельзя было знать, когда разразится война, но Деймон был уверен в способности Корлиса выдержать любой шторм, который может прийти.

Будь то война или мир, который придет после меня, у меня есть идеальный наследник, которому я могу доверить наследие нашего дома. Приливы богатства нашего Дома только поднимаются, и я верю, что под руководством Корлиса Морской Конек Дома Веларионов достигнет своего наивысшего прилива.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736695>